

Стенограмма лекции Валентина Лаврентьевича Янина «Человек XIII века» (эфир 4 мая 2010)

Янин: Здравствуйте! Сколько знакомых лиц я вижу. Очень приятно видеть вас. Так, ну, что ж, приступаю к делу своему. Значит, я должен сначала немножко другое. Хотел поговорить об источниковой бедности нашей в археологии Новгорода. Ну, вот. Но хочется мне немножко по-другому начать. Представиться вам. Значит, в тысяча девятьсот сорок шестом году я закончил школу и пошел поступать на исторический факультет. Я тогда очень увлекался нумизматикой.

И не мыслил себе иначе своего, так сказать, жизненного труда, кроме как, вот, занятия монетами древними. Ну, вот. Ну, по окончании первого курса, замороженный лекциями моего учителя, Артемия Владимировича Арциховского, вот, я впервые приехал в Новгород, в его экспедицию. И понял, что в Новгороде я надолго остаюсь, в принципе, как сейчас выясняется, остановился я там на всю жизнь. Всю жизнь, как я прожил в новгородской тематике по на, но новгородским темам. Занимался ими. И, вот, сейчас, так сказать, я. Хотя, нумизматику не забросил, потому что сначала я защитил кандидатскую диссертацию, значит, как раз по нумизматике. Ну, вот. Но в дальнейшем меня привлекла к себе больше всего сама археология Новгорода. И, вот, я считаю, какие для этого основания здесь были. История русского средневековья богата событиями и яркими личностями. Однако, она очень бедна письменными источниками, которые составляют фундамент наших знаний о прошлом. Причина источниковой бедности кроется в частых разорительных пожарах, которые охватывали древнерусские города, построенные из дерева. В огне пожаров сгорало все. В том числе и разнообразные документы, книги и так далее. Главный источник наших знаний о прошлом – летописи. Дошли до нас летописи, рассказывают о событиях девятого-двенадцатого века.

Но они сохранились в редакциях более поздних столетий. И их основа, написанная в начале двенадцатого века, изобилует легендарными элементами, еще более усиленными позднейшим редактированием. Летописи редактировались из столетия в столетие. Заново переписывались. Что-то такое из них уходило, неинтересное, так сказать, будущим читателям. Между тем, насыщение исторических представлений и укоренившегося, укоренившихся в них, в них мифов, возможно только путем с, сопоставления одних источников с другими. Ну, вот. То есть, летопись мы должны постоянно проверять, так сказать, какими-то иными источниками.

Не случайно в нашей истории вот, в отсутствии достаточных источников, несказанно трудно переоценить значение археологических источников для изучения нашей истории, особенно ее раннего периода. Потому что именно археология дает нам возможность понимать историю, ну, до начала двенадцатого века. Такую историю, которая еще не описана в летописях. Но также и более позднюю историю, сопоставляя, так сказать, знания археологии и, значит, и средневековья. Несомненно, самое выдающееся открытие в средневековой истории Руси связано с археологическим изучением Великого Новгорода, где уже в течение более семидесяти пяти лет идут непрерывные раскопки. Культурный слой Новгорода, как особо ценный объект культурного значения, в тысяча девятьсот девяносто втором году был внесен в список особо ценных всемирного наследия ЮНЕСКО. Без преувеличения можно сказать, что благодаря раскопкам в Новгороде источниковая база русского средневековья пополнилась исключительными по своему значению материалами. Нет ни одного подобного Новгороду объекта, над которым археологи работали бы из года в год десятилетиями. Пополняя все новые и новые. Наполняя. Накапливая все новые и новые материалы. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, Новгород – один из крупнейших центров древнерусской политической, культурной жизни, отличающийся, к тому же, особым государственным устройством. Новгород занимает совершенно особое место в истории российского государства. Напомню, что в Новгороде в тысяча восемьсот шестьдесят втором году был открыт памятник тысячелетия России. Вот уже тогда осознавалось, что именно Новгород стоит у истоков российской государственности. Значит, вот этот праздник был основан на дате летописной, которая рассказывала о призвании в Новгород, в новгородскую землю, варягов. Рюрика. И вот сейчас раскопками на городи-, да на великом городище, под Новгородом, экспедицией Евгения Николаевича Носова, питерская экспедиция, было выяснено, что, действительно, в середине одиннадцатого века возникает такая обстановка, которая характеризует жизнь на этом городище именно скандинавских племен.

Правда, сейчас эта дата уточнена. Академик Тихомиров обратил внимание на то, что кроме даты восемьсот шестьдесят второй год, имеется еще одна дата. В других, значит, летописных сводах. Восемьсот пятьдесят девятый год. И вот, именно восемьсот пятьдесят девятый год отмечает сейчас Новгород, ну, вот, как дату своего основания. В тысяча девятьсот девяносто. Пятьдесят первом году, то есть, будет отмечаться юбилей Новгорода. Во-вторых, Новгород не испытал разрушения в ходе монгольского нашествия. И многие процессы общественного развития не были,

следовательно, столь жестоко реформированы этой общерусской катастрофой середины тринадцатого века. Что тогда получилось, в тринадцатом веке?

Войска Батыя, которые отправились на завоевание Новгорода, были задержаны обороной Торжка. Новгородского пригорода. Эта оборона продолжалась больше месяца. И закончилась в марте. Марте, значит. Когда. Когда, значит, Батыю стало ясно, что его войско ожидает присущая Новгороду бескормица. Бескормица, которая отмечена была и всеми старыми источниками, и новыми источниками, в том числе девятнадцатого века. Бескормица, которая грозила катастрофой, так сказать, вот этому движению на завоевание Новгорода. Не дойдя до Новгорода ста верст, у Игнача креста, Батый решил остановиться и повернуть на юг. Он пошел на юг, в сторону Козельска. И тем самым Новгород был, был освобожден от этой, вот, татарской напасти. Для археологов Новгород особенно привлекателен своей третьей особенностью. Состоянием его многометрового культурного слоя. Новгород возник на плотных глинистых почвах, препятствующих вертикальному стоку талых и дождевых вод. Влага насыщала поверхностный почвенный слой. А с начала образования культурного пластования и сами эти напластования препятствовали проникновению в них воздуха. Отсутствие аэрации становилось причиной того, что в культурном слое не возникало условий жизнедеятельности микроорганизмов, вызывающих гниение органических веществ. А также, также препятствовало образованию окислов на металлах наличие вивианита в почве Новгорода. Сохранность всех древностей слоя, особенно дерева, в Новгороде идеально сохраняются предметы, изготовленные из всех существовавших средневековых материалах, как органического происхождения. Деревя, кости, кожи, ткани. Так и предметов, изготовленных из античного металла, камня, глины, стекла, янтаря. Благодаря присутствию в культурном слое, как я сказал, вивианита, на железных предметах образуется естественная защитная пленка, предваряющая, предохраняющая от дальнейшего разрушения. Особенно важна прекрасная сохранность деревянных предметов, поскольку дерево было главным градостроительным и поделочным материалом на протяжении всей нашей истории, вплоть до двадцатого века.

Даже и в начале двадцатого века русские деревни и города еще строились из дерева и наполнялись деревянной утварью. Сохранность деревянных. Сохранность дерева позволяет не только воссоздать планировку древних усадеб и построек, но и воочию видеть все богатство предметов, входивших в обиход жителей этих усадеб. От транспортных средств и домашней утвари, до музыкальных инструментов и

великолепных произведений прикладного искусства. Благодаря этому получилась возможность применить к датировке новгородских слоев дендрохронологии. Дендрохронология – это возможность определять с точностью до одного года, ну, время возникновения тех деревянных предметов и тех деревянных построек, которые. Которые, значит, сохранились в ком, в наших комплексах. Метод дендрохронологии позволяет датировать их с точностью до пятнадцати, двадцати лет. За прошедшие с начала раскопок, с тридцать второго года, десятилетия было исследовано около пятидесяти участков в разных районах города, общей площадью более тридцати тысяч квадратных метров. Это данные на две тысячи восьмой год. Так. Вот сейчас мы видим как раз состояние напластований. Мостовых, лежащих друг на друге. До двадцати девяти, до тридцати ярусов мостовых доходит, так сказать, их сохранность в Новгороде. Ну, вот. И вот, главным открытием, которое состоялось в Новгороде в тысяча девятьсот пятьдесят первом году, было открытие берестяных грамот. Двадцать первого июля тысяча девятьсот пятьдесят первого года была найдена первая берестяная грамота. Всего на сегодняшний день в Новгороде обнаружено девятьсот семьдесят три берестяные грамоты. Девятьсот семьдесят три. В десяти других городах – Старая Русса, Торжок, Смоленск, Псков, Тверь, Москва, Звенигород Галицкий, Рязань, Витебск, Мстиславль, за это врем. За это же время в общей сложности найдено всего девяносто восемь документов на бересте.

Берестяные документы, в отличие от пергаменных и бумажных, написаны не пером и чернилами, а про, а процарапаны специальным инструментом – писалом. С острием на конце. Поэтому в их. Поэтому их сохранность обеспечивается общими особенностями новгородского культурного слоя. Чем же берестяные грамоты Новгорода так замечательны? С их помощью мы вступаем в контакт с давно забытой эпохой. Всякий раз, извлекая из земли эти берестяные письма, мы испытываем невероятный стресс, потому что таким образом мы как бы вступаем в переписку с древними людьми. Мы читаем то, что было адресовано им, или написано ими, спустя многие столетия. На протяжении нескольких столетий люди писали грамоты или получали их, а теперь забыты всеми, их имена нигде не фигурируют.

И вдруг мы получили, получили возможность узнать их имена и услышать их мысли, проникнуться их заботами, горестями и радостями. Должен сказать, что как-то я сочинил даже такое. Такое стихотворение. Двадцать шестого июля, не помню, в котором часу, мы удивились и прослезились, читая первую бересту. Потом началась переписка, или, лучше сказать, перевизка, потому что за каждой подобной запиской

следовал общий визг. Действительно, каждый раз, когда находится берестяная грамота, вот, обязательно сбегаются участники экспедиции к нашей лаборатории, где вот эта грамота читается, вот, для того, чтобы ознакомиться с тем уже, что. С тем, что написали люди.

Ну, вот, несколько примеров берестяных грамот, которые мне захотелось огласить. В дошедшем до нас обрывках письма молодой женщины восьмидесятых годов одиннадцатого века. Одиннадцатый век. Восьмидесятые годы одиннадцатого века. Молодая женщина пишет своему парню. Я. Я перевожу это на современный язык. «Я послала к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату. Неужели тебя задело тем, что послала к тебе? А тебе, я вижу, не любо. Если бы сие было любо, ты бы вырвался из-под двадцати глаз и пришел. Если даже я тебя по своему неразумию задела, если ты начнешь надо мной насмехаться, то пусть судит тебя Бог и моя худость». Вот она ставит себе рядом с Богом. Вот. Она, так сказать, готова судить его, этого парня, вместе с Богом за то, что тот обидел тем, что к ней не приходил. Или, вот, грамота второй половины тринадцатого века. «Пришел выкупленный пленник из Полоцка, сообщает, что собралось большое войско. Выдайте же пшеницы для гарнизона». Это важное сообщение от стражей одного из пограничных городков новгородской земли, в оригинале уместилось в тринадцати словах, из которых четыре – предлоги и союзы. Вот такое сообщение. Или, вот, еще, так сказать, хорошее. Очень интересная грамота, номер пятьсот девяносто, которая относится ко второй половине одиннадцатого века. Вот. И как выяснилось, она относится не просто ко второй половине одиннадцатого века, но к тысяче шестьдесят девятому году. О чем она сообщает? В ней всего-навсего несколько слов. «Литва встала на Карелу». Какой-то человек сообщает о том, что Литва встала на карелу. Что это такое? Почему? Где Литва? Где Карела? Какая, что между ними общего? Общее между ними лишь то, что князь Мстислав, которого киевляне изгнали из Полоцка. Его, значит, родного города. Он нашел себе приют на берегу Ладожского озера. И вместе с ним, по-видимому, пришла, пришли вот те литовцы, которые, которые его сопровождали в этом походе. И до этого, значит, подчинялись ему. Вот. И вот, это важное сообщение от стражей одного из пограничных городков в новгородской земле дало возможность понять, почему новгородцы очень быстро, понимаете, расправились с походом на них князя Мстислава. Вот. Потому что, получив сообщение о том, что Литва встала на Карелу, вот, они узнали, что у него в войске, этого Мстислава, непорядок полный. Если одна часть этого войска встает против другого, вот, то самое время, понимаете, с ними

сразиться. Или, вот, грамота первой четверти двенадцатого века. Грамота от Георгия к отцу и к матери. «Продав двор, идите сюда, в Смоленск или в Киев. Дешев здесь хлеб. Если же не пойдете, то пришлите мне грамотку, как вы живы-здоровы». Заботливый сын беспокоится о судьбе родителей. Очевидно, в Новгороде был голод, и он приглашает их туда, где дешевый хлеб. В свою очередь, эта грамота является и важным историческим источником. Если на юге хлеб дешевый, почему его не везут в Новгород, где можно было бы продать хлеб по выгодной цене? Здесь мы сталкиваемся с торговой блокадой, которую объявил Киев непокорному Новгороду. Именно вот тогда, в первую четверть двенадцатого века. Она была зафиксирована также археологическими, археологическими находками. Именно в это время происходит резкое сокращение импортных предметов, поступавших в Новгород с юга. Ну, вот. А вот в дополнение к ним и эта грамота, ну, вот, которая, там, кое-что объясняет. Номер пятьсот тридцать один. Самая большая из всех известных ныне берестяных грамот. Написана на рубеже девятнадцатого – тринадцатого веков.

Ее автор – Анна, живущая в сельской местности. Обращается к своему брату, новгородцу Климяте, с просьбой о заступничестве. Некий Космятин заподозрил Анну и ее дочь в мошенничестве и грубо оскорбил их. Анна клянется в своей и дочери невиновности, и просит брата организовать обе, обеляющее ее судебное расследование. А также возбудить иск Константину за оскорбление. В средневековом обществе женская грамотность служит индикатором высокого культурного развития. Сейчас в фонде берестяных грамот немало чисто женских писем, где авторы адресов – женщины. Кроме того, немало писем, обращенных к женщинам, или написанных им. Ими. Им. Не менее показательны крестьянские письма. Познакомимся с некоторыми из них. Должен сказать, что, вот, крестьянские письма, их наличие, их обилие среди берестяных посланий, объясняется тем, что между владельцем земли, который жил в Новгороде, и его земельным владением, которое находилось где-нибудь, там, на, на, на северных реках, где-то в Карелии, там, или на берегу Ладожского озера. Ну, вот. Вот, именно эта необходимость соо, сообщениях, которые адресуются крестьянам, и получают от них, так сказать. Какое-то сообщение о том, в каком состоянии находится, значит, их урожай. Ну, вот, пожалуйста, грамота конца четырнадцатого века. «Поклон от жителей деревни Братилова на реке Шижне, господину Якову. Поезжай, господин, за своим хлебом, чтобы хлеб, господин, не сгнил. А мы, господин, теперь разорены. Хлеб померз. Сеять, господин, нечего, и есть тоже нечего. Вы, господа, господин, между собой никак не договоримся, а мы между вами погубили». Вот такое, значит, это, письмо.

Крестьянское письмо о тех бедах, которые. Которые, значит, им сейчас присущи. Грамота начала пятнадцатого века, номер семнадцать. «Поклон от Михайлы господину своему, Тимофею. Земля подготовлена к посеву. Нужны семена. Пришли, господин, человека сразу же, а то мы не смеем брать рожь без твоего распоряжения». Вот еще один пример общения крестьян со своим господином, живущим, понимаете, в Новгороде, вдали от своих владений.

Письмо конца первой четверти пятнадцатого века, номер триста один. «Господину Михаилу Юрьевичу, сыну посадника, слуга твой челом бьет. Чем, господин, пожалуешь свои владения? Половина пуста, а кто остался, те хотят, чтобы их пожаловали. Хотел господин, чтобы их пожаловали, подати убавили. А тебе, своему господину, челом бьют». Вот завершить мне хочется одним, к сожалению, фрагментированным, текстом последней трети четырнадцатого века. Это грамота номер шестьсот девяносто семь. «Масло себе купи, а детям одежду купи. Сына или дочь отдай грамоте учить. А коней». Дальше оборвано. Что там с конями происходило, мы, значит, не знаем. Но важно то, что распоряжение о том, чтобы отдать сына или дочь учить грамоте, вот, оно находится в числе главных забот, семейных забот, которые занимают, так сказать, вот этого их, их, их отца. Обучение детей грамоте, как видно, было в Новгороде настолько заурядным явлением, что забота о нем стоит в общем ряду обычных домашних дел. Между указанием о покупке масла и детской одежды, и каким-то распоряжением, касающемся содержания коней. Вот там на экране эта грамота. Сам процесс обучения неоднократно запечатлен на бересте и ученических пособиях, образцовых азбук, алфавитов, а также ученических упражнениях. Знаменитым стал комплекс школьных упражнений мальчика Анфима, который учился грамоте в двадцатых или тридцатых годах тринадцатого столетия. На оставшихся от него берестяных листах азбуки и диктанты перемежаются рисунками, сам характер которых определяет возраст Анфима примерно в семь-восемь лет. Что соответствует показаниям некоторых источников о возрасте, когда начиналось обучение чтению и письму. Сенсационное открытие берестяных грамот не только вернуло в археологию живого человека и сформировало новый этап в изучении русской средневековой истории. На место традиционных для археологии тем – история вещей, изучение местной технологии и так далее, пришли исторические проблемы, которые прежде разрабатывались историками по материалам традиционных письменных источников, в основном, летописей. Теперь на первое место в археологическом исследовании Новгорода поставили такие проблемы, как заселение северо-запада, возникновение Новгорода,

формирование и развитие в нем социальной структуры и административного устройства. Основы возникновения боярства, как правящего сословия. Сущность вечевого строя. Вопросы о роли нормального формирования русской государственности, культуры и так далее. Обращу ваше внимание на несколько проблем, проблематичных исторических сюжетов, успешно решаемых с помощью берестяных грамот и других археологических свидетельств. Ну, вот, проблемы славянского заселения северо-запада. Мне очень памятно, как в годы моего пребывания в качестве студента на историческом факультете, наши профессора учили нас тому, что. Что восточнославянские племена имели исходной точкой свое расселение – среднее Приднепровье. И следовательно, заселение русского северо-запада произошло за счет притока славянского населения из среднего Приднепровья. Вот тогда нам разъясняли, что, вот, когда когда в среднем Приднепровье началось такое. Ну, Когда от владельцев этих, значит, вотчин происходило, так сказать, некое насилие. Вот. То, вот, тогда, значит, славяне побежали, понимаете, из среднего Приднепровья на север для того, чтобы, значит, там основать, так сказать. Завоевать свои свободы и основать некое самостоятельное государство. В лингвистической науке тезис реализовался представлением об исходном единстве языка восточных славян и появление в нем областных диалектов в результате политическо-экономической раздробленности Руси в тринадцатом веке. Исследователи предполагали, что изначально все население Руси говорило на одном языке, и лишь в процессе распада древнерусского государства на самостоятельные княжества появились диалекты. Лингвистический анализ берестяных грамот, проведенный выдающимся лингвистом, академиком, Андреем Анатольевичем Зализняком, показал, однако, что диалектные особенности новгородско-псковского региона наиболее ярко проявляются в древнейших текстах одиннадцатого, первой четверти тринадцатого столетий. Таких берестяных текстов известно уже около четырехсот. В эту эпоху древний новгородский диалект примерно тридцатью признаками отличается от киевского, среднеднепровского. Аналоги этим диалектным особенностям были обнаружены в языках западных и южных славян. Это открытие совпало с наблюдениями над западнославянскими элементами в антропологии, курганном обряде, топонимике, антропонимике, ориентации денежно-весовой, весовых систем новгородско-псковского региона. А это привело к обоснованию вывода о заселении русского северо-запада, прежде всего, славянскими племенами, пришедшими с берегов южной Балтики. Значение изложенного наблюдения оказывается чрезвычайно емким. Оно свидетельствует, что древнерусское государство с центром в Киеве возникло в результате слияния и взаимного обогащения двух великих традиций.

Южнорусской и севернорусской. Вот теперь время перейти к характеристике новгородской боярской республики. И тех ее особенностей, которые легли в основу вечевого строя нашего Севера. Кардинальные проблемы новгородской истории традиционно привлекавшее внимание исследователей на протяжении более двухсот лет, всегда был вопрос о времени возникновения приоритета новгородского боярства над приглашенным князем. В результате которого сформировался вечевой строй. То есть, боярская республика. Свидетельства договорных грамот Новгорода с князем. Эти грамоты относятся к шестидесятым годам тринадцатого века. Более ранних грамот не сохранилось. Называют три главных условия, поставленные новгородским боярством приглашаемому князю. Первое. Запрет князю выносить судебные решения без санкции посадника.

Второе. Запрет князю и его дружине владеть землями на территории новгородского государства. Очень важное постановление. И, наконец, запрет князю и его людям собирать государственные доходы с новгородского населения. Когда же сформировались эти условия? Ну, вот, третье условие является древнейшим. Запрет князю и людям собирать государственные доходы с новгородского населения. Это могут делать только сами новгородские. То есть, новгородские потомки той верхушки племенной, которая потом стала основой новгородского боярства. Именно тогда, а потом в эпоху Ярослава Мудрого, в первой половине одиннадцатого века, подтверждено это было, так сказать, право, подтверждено было Ярославом еще раз.

Значит, второе положение, запрет князю и дружине владеть землями на территории новгородского государства, относится, по-видимому, к одиннадцатому веку. И прослеживается, по крайней мере, в двенадцатом веке очень основательно. Запрет князю и его дружине владеть землями на территории новгородского государства. Это могут делать только сами новгородцы. То есть, потомки вот той родоплеменной верхушки, которая стала основой новгородского боярства. Вот. И, наконец, последнее условие. Запрет князю выносить судебные решения без санкции посадника. В этом отношении особое. Особое место занимают раскопки тысяча девятьсот девяносто восьмого и тысяча девятьсот девяносто девятого года на территории, на территории Людина конца, одного из древнейших в Новгороде. То есть, Троицкий раскоп. Здесь была изучена усадьба «Е», которая отличалась от большинства других усадеб большой площадью. Около тысячи трехсот квадратных метров. И имевшая явное административное значение. В девяносто восьмом году. В тысяча девятьсот восьмом году на этой усадьбе в слоях второй и третьей четвертой двенадцатого века было

найденно около ста берестяных документов. В значительной части в обрывках. Большинство которых имело отношение к разного рода судебным конфликтам. Кстати, как выяснилось из текста одной грамоты, обилие обрывков берестяных документов на этом участке не случайно. Поскольку речь в грамотах шла, в основном, о судебных делах, после обращения берестяной лист необходимо было пощипать. То есть, разорвать. Кроме того, здесь же был обнаружен значительный комплекс построек и сооружений, в том числе огромный настил в сто тридцать квадратных метров, датированный тысяча сто двадцать шестым годом. Этот настил был ничем иным, как специально оборудован, оборудованным помостом, на котором могли собираться тяжущиеся стороны и судьи. Оно и содержание грамот, в комплексе с другими находками, и сооружениями усадьбы «Е», привело к выводу о том, что впервые в истории раскопок Новгорода было обнаружено место нахождения сместного, то есть, совместного, суда князя и посадника, двенадцатого века. Многие грамоты, найденные здесь, содержат имена главных функционеров этого суда, посадника игумена Ярославича, Якши, и представителя князя, Береща Петра Михалковича. Петра. Сопоставление обнаруженных здесь материалов с княжескими печатями позволило именно тысяча двести двадцать шестым годом датировать важнейшую судебную реформу в Новгороде двенадцатого века, когда в сместном суде применено на приоритете князя окончательное решение дела могло приниматься лишь с санкции посадника. То есть, князь снабжал своей печатью вот эти решения суда. Княжеская печать привешивалась при этом к документу. Вот. А, тем не менее, без санкции самого посадника, без решения посадника князь не имел права снабжать печатью этот документ. Вот так. Так что, вот, такие, понимаете, обнаружены условия пребывания князя в Новгороде. Такие условия, которые позволяют судить о том, как. Как ограничена была вот эта княжеская власть в Новгороде. И об этом свидетельствует. Да. Когда же возникает исключительное право самих новгородцев собирать государственные доходы. То есть, формировать и контролировать бюджет, выплачивая князю так называемый дар. Об этом лучше всего рассказывают некоторые находки наши, которых на усадьбе «Е» найдено тридцать семь. А всего, так сказать, известно их уже более пятидесяти. Пятьдесят одна. Одна. Пятьдесят одна такая грамота. Вот, еще в пятьдесят первом году впервые были найдены вот такие бирки. Непонятного совершенно назначения. Мы голову ломали в течение многих лет над тем, как же, вот, все это, чему они служили. Вот эти устройства. Вот, давайте теперь посмотрим, чему. Чему они служили. Оказалось, что это специальные замки, которыми запирались мешки с данью. Дань была в виде мехов пушных зверей. Беличье, в основном. А также соболь и другие, так сказать, пушные звери. Вот.

Мешки, значит, через горловину мешка продевалась веревка или кожаный, кожаный ремешок. Который затем убирался внутрь такого цилиндра. После чего сам цилиндр запирался вот таким способом. Кончики были срезаны здесь.

Так что, открыть его было совершенно невозможно. Для того, чтобы проникнуть внутрь мешка, подменить, скажем, цен. Ценные шкурки на менее ценные. Или украсть что-то из него. Ну, вот. Было практически невозможно, если не разбить вот этого цилиндра. Если не вынуть пробку. Если не разрезать ремешка или не разрезать самого мешка. В любом случае, такая кража была бы обнаружена. Вот. Вот, пожалуйста. Я пушу по рукам. А вы посмотрите, как устроена эта вещь.

Вот, так вот, на многих таких цилиндрах оказались. Оказалось наличие надписей. На некоторых имелся княжеский знак. По-видимому, значит, это то, что предназначалось самому князю. На других значились имена мечников или ямцов. То есть, сборщиков дани. А на некоторых из них мы прочли имена, которые известны нам были из других берестяных грамот. Вот в конце одиннадцатого века была обнаружена грамота берестяная с именем Хотен. Принадлежавшая некоему Хотену. Хотен, по-видимому, это был или сборщик дани, немец, или, значит, мечник. Что тоже самое. Ну, вот. Или же он не сам мог собирать эту дань с каких-то определенных местностей, а мог посылать туда своих отроков. То есть, своих подданных, подчиненных ему людей. Ну, вот. И вот мы в одной из берестяных грамот прочли такой текст. «От Домагости к Хотену». Значит, некий Домогость, Домогостен сообщает Хотену, вот этому человеку, имя которого написано на таком цилиндре. Сообщает ему, что он разрубил, то есть, разбросал по налогоплательщикам пятьдесят гривен.

И поэтому он застрял вот там, на. В Ямце. А Ямца – это такой пункт на реке Малуге. Вот. Он застрял там. Поэтому пишет он Хотену: «Пошли на Волчину муж ин». Другого человека, другого мужа. Волчина – это река, которая начинается от Вышнего Волочка и впадает как раз напротив Ямца в Малугу. Вот. Так что, этому Домагосте было поручено собирать долги с двух, так сказать, территорий. Но вот. Но он на одной из них застрял, и рекомендует Хотену, чтобы тот послал на Волчину другого человека. Вот. Вот то, что мне хотелось рассказать о, об этих сборах. И об этих возможностях, которые демонстрируют нам такие находки. А теперь я хочу перейти к другому, значит, сюжету. Вот, значит, мы говорили о значении берестяных грамот для изучения различных. Ну, различных особенностей, в которых жили, так сказать, люди той поры. А сейчас мне хочется рассказать немножко о значении грамот для изучения истории

искусства. Открытие берестяных грамот внесло немалый вклад в историю древнерусского искусства. Еще сравнительно недавно исследователи сетовали на анонимность древнерусской живописи, полагая, что нас навсегда будут скрыты имена великих творцов знаменитых фресковых ансамблей храмов одиннадцатого-пятнадцатого веков. Между тем, в ходе раскопок Новгорода были открыты остатки живописной мастерской конца двенадцатого – начала тринадцатого столетий. Обнаруженные в этом комплексе многочисленные берестяные грамоты, позволили установить имя владельца мастерской, художника Алексея. Алексея Гречина. Среди этих грамот имелись заказы на изготовление икон, и письма, напоминающие о срочности выполнения таких заказов. Летопись знает Гречина как автора недошедшего до нас фрескового ансамбля церкви положения пояса Богоматери в новгородском кремле. Констатируя тем самым, что он был не только иконописцем, но также владел техникой фрески. Поиски его возможных работ в храмах рубежа двенадцатого – тринадцатого веков. А он жил как раз в это время.

Привели к установлению орфографических ос, орфографического тождества берестяных автографов Алексея Гречины и надписи, выполненной главным художником самого выдающегося русского фрескового ансамбля той поры, церковь Спаса на Нерейце, близ Новгорода, расписанной в тысяча сто девяносто восьмом году. Вот таким образом была установлена. Установлено авторство одного из самых знаменитых ансамблей спас. Спасо-Нерейцкого ансамбля. Вот. Должен сказать, что с отцом Алексея Гречиной, Петром Мерашкиничем, связаны тоже многие берестяные письма, написанные или полученные им. Изучение этой группы документов позволило установить, что именно он и его жена Марья, или Марьяна. Так называлась она. Были заказчицами самой знаменитой новгородской иконы двенадцатого века «Знамение Богородицы». Заступничеству которой новгородцы считали себя обязанными, победив Суздальцев в знаменитой битве тысяча сто семидесятого года. Как это выяснил Алексей Алексеевич Гиппиус, им. Икона была написана в связи с бракосочетанием дочери Петра Михалковича, Анастасии, и новгородского князя Мстислава, сына Юрия Долгорукого. Святые патроны Петра и Анастасии изображены на оборотной стороне этой священной реликвии Новгорода. Свадьба Мстислава и Анастасии состоялась в тысяча сто пятьдесят пятом году. Тогда же был изготовлен мастером Костой один из выдающихся шедевров прикладного искусства, серебряный красир, причастная чаша, назначенный Петром и его женой Марией, и содержащий изображение Богородицы и святые Петра и Анастасии. Судьба Анастасии позволяет понять, почему ее брат Алексей Петрович, будучи исконно русским человеком,

получил прозвище Гречин. После того, как Мстислав Юрьевич потерял новгородский стол, будучи изгнан новгородцами, он вернулся в Суздальскую землю. Но вскоре и оттуда был выдворен своим братом Андреем Боголюбским. Несколько лет он про, провел в Византии, где император предоставил ему земли в округе Ашкалона, на территории нынешнего Израиля. У берега Средиземного моря. Надо полагать, что эти изгнания разделила и семья Мстислава. Жена Анастасия и его малолетний брат Алексей, детство которого, таким образом, прошло в пределах греческой Византийской империи. Так, теперь мне хочется перейти еще к одному сюжету, который я воспринимаю как некий звездный час моей собственной жизни. Первым моим звездным часом было то, когда я присутствовал впервые при находке первой берестяной грамоты. Это случилось не на моем раскопе. В ином раскопе было найдено тогда, в пятьдесят первом году, три, десять берестяных. Семь берестяных грамот. Вот. А на соседнем раскопе, которым руководила, значит Авдусина Агата Андреевна, было найдено три таких документа. И первый из них был обнаружен как раз впервые, так сказать, была. Была найдена впервые берестяная грамота, номер один. Вот я тогда через бровку наблюдал всю эту сцену. Валя Матвеева, которая очень скоро, и которая, при которой была найдена эта грамота, она понесла Гайде Андреевне показать эту грамоту. Ну, вот, та посмотрела ее и позвала Артемия Владимировича Арциховского. Вот. Ну, ему в руки она не дала их. Эту грамоту. Потому что у него порывистые такие движения были. Она боялась, она боялась, как бы он не порвал эту грамоту. Вот. показала ему издали. И раздался тогда крик Арсения Вадимовича: «Я этой находки ждал двадцать лет. Премия – сто рублей». Это довольно большая сумма по тем временам была. Почему, значит, он ждал двадцать лет? Потому что в тысяча девятьсот тридцать первом году, в одном из курганов на Волге, была найдена золотоордынская берестяная грамота, написанная чернилами. Вот. И он, значит, узнав об этой находке, и прочтя о том, что в житие Сергия Радонежского рассказано, что родители блаженного Сергия не только хартии, но и сами книги писались на берестях. То есть, не только грамоты, но и сами книги писались на бересте. Вот. Он это дело усвоил, так сказать, на двадцать лет вперед. И, значит, ждал все время такой находки берестяной грамоты. Причем, предполагалось, что будет написано все это пером, а не, не. Не оттиснуто. Вот. значит, вот этот крик, значит, был первым звездным моим часом. А второй мой звездный час состоялся тогда, когда тринадцатого июля, две, двухтысячного года из земли была извлечена потрясающая находка. Это своеобразная книга, представляющая собой деревянные таблички с текстом, написанным по воску. Хорошо известно, что циры, навощенные таблички для письма, широко употреблялись в древней Греции и Риме, в средневековой

Западной Европе. Иногда соединялись в кодексе пять и более дощечек, образуя полиптих. Или еще чаще соединялись две или три дощечки, триптихи. Орудием письма служили стилусы, костяные стержни, заостренные для писания по воску, на одном конце. И снабженные плоской дощечкой для стирания написанного на другом. Вот когда была найдена эта вещь, книга, это кодекс, триптих, состоящий из трех липовых табличек размером девятнадцать на пятнадцать, на один сантиметр. Все таблички имеют вырезанные неглубокие корытца, ковчежцы, заливавшиеся воском. У первой и третьей табличек такие корытца только на внутренней стороне, у средней на обеих. Таким образом, книга содержит четыре страницы текста, поверхность углубленной. Углублений сохранились следы грубого, грубоватой обработки резцом. Четыре корытца книги, в древности неоднократно заливался воск, и его толщина от трех миллиметров до ничтожных долей миллиметра. Вот такая, значит, находка. Внешние стороны крайних табличек, своего рода обложки книги, украшены геометрическим узором и крестом. Крестами. Все таблички имеют на одной длинном бортике по два сквозных отверстия для соединения кожаными ремешками или шнурками. На другом, посередине, по одному сквозному отверстию для скрепления триптиха. Судя по всему, книга долгое время была в употреблении. На ней имеются следы, значит, того, что, действительно, долго она существовала. Следы некоторых ремонтов. Остались многочисленные царапины, надрезы.

Дерево потертое, отверстия будто бы. Будто отполированы. Вот ребра, не только снаружи, но и крючка, закруглены. Книгу ремонтировали, как видно, не раз. Первоначально отверстия для соединения триптиха были забиты деревянными штырьками, а вместо них сделаны новые. Трещина на первой табличке была скреплена через крошечное отверстие какими-то шнурками, а впоследствии склеена. Оставшиеся отверстия были за, законопачены деревянными штырьками. Вот такая, значит, находка. Поскольку она относится к концу десятого, началу одиннадцатого века. Что, так сказать, позволило хронологию, так сказать, установить. Ну, вот, то стало совершенно очевидным, что мы имеем дело с древнейшей книгой. Самой древней книгой на Руси считалось Остромирово евангелие, пятидесятых годов одиннадцатого века. Но эта книга не только самая древняя для Руси, но она самая древняя для всего славянского мира. То есть, для болгар, для хорватов. Вот. Для всего прочего. Для всего прочего славянского мира. Вот. В момент находки триптих был поврежден, и деревянные таблички были до предела насыщены влагой. Перед новгородской археологией встала сложнейшая проблема сохранения и реставрации уникального памятника. Блестяще осуществить эту задачу сумел Владимир Иванович

Поветкин, замечательный художник, скульптор и реставратор. Значит, поскольку кодекс датируется первой четвертью одиннадцатого века, что с достаточной надежностью подтверждается радиоуглеродным анализом воска, произведенным в университете Упсалы. В Швеции. Это значит, что перед нами древнейший документ, написанный кириллическим письмом.

Значит, повторяю еще раз, что знаменитое евангелие, Остромирово евангелие, это пятьдесят шестой, пятьдесят седьмой. Тысяча пятьдесят шестой, пятьдесят седьмой год. Остальные самые древние кириллические рукописи относятся также ко второй половине и концу одиннадцатого века. Стало быть, находка – целое великое событие не только для русской, но и болгарской, и сербской, и хорватской, и македонской, и остальных славянских культур. Текст начинается с крупного заголовка. Псалом семьдесят пять. За ним следовал псалом семьдесят шесть. А далее четвертый, шестой стихи шестьдесят седьмого псалма Давида. Но почему опущено было общеизвестное начало вот этого шестьдесят седьмого псалма Давида? Общеизвестное. Я процитирую его: «Да воскреснет Бог и расточатся врази его». Выяснилось, что оно было стерто, чтобы оставить место для окончания семьдесят шестого псалма. Иными словами, восковой кодекс служил пособием для обучения первого поколения новгородских христиан. Учитель писал тексты, которые списывались учениками, затем стирал их и писал новые тексты. Только что лет двадцать, двадцать пять назад в Новгороде принято христианство. Следовательно, перед нами одна из тех книг, которые читали первые новгородцы, принявшие крещение. Одна из первых книг, по которой кто-то из них учился читать. Ведь в России именно псалтырь на протяжении последующих столетий, вплоть до двадцатого века, был первым учебником, по которому наши предки учились грамоте. Кстати, среди ученических упражнений мальчика Анфима есть и записи псалмов. В конце семьдесят шестого псалма имеются слова: «В море путь твой». Именно их повторил Александр Сергеевич Пушкин в стихотворении девятнадцатого октября тысяча восемьсот двадцать пятого года, обращенному к лицейскому другу Матюшкину, ставшему мореплавателем.

«С лицейского порога ты на корабль перешагнул, шутя, и с той поры в морях твоя дорога». Вот цитата, понимаете, из этого псалма, семьдесят шестого псалма. Надежно датированная новгородская псалтырь станет новой точкой отсчета для полиграфических оценок, особенно касающихся берестяных грамот. Ведь именно письмо на воске послужило образцом для первых текстов на бересте. Вот на этом я хотел бы кончить. Вот. И прошу задавать вопросы. Если они у вас имеются.

Ведущая: Пожалуйста, не забывайте представляться полностью перед тем, как задать вопрос.

Янин: Так, давайте.

Вопрос: Глазов Андрей, третий курс истфака МГУ. Валентин Лаврентьевич. Вы сказали о большом влиянии скандинавов, которые оказали на развитие ранней Руси достаточно, опять-таки, большое влияние. Я знаю, что на протяжении долгого времени, особенно в раннее средневековье, между Новгородом и странами Скандинавии, на рейде Швеции, существовали тесные связи. И более того, я знаю, что в Новгороде находилась так называемая церковь святого Олава. И насколько мне известно, она находилась на готском двореце.

Янин: Мне это, знаете, что напомнило? Как к нам приехал один норвежец. Ну, вот. И вот он шел, значит, по. Ну, правому берегу, значит, Волхова. И напротив двореца, когда ему объяснили, что вот тут, понимаете, Олав. Он закричал: «Здравствуй Олав! Приветствую тебя». Олава. Вот так.

Вопрос: Я просто хотел спросить. Вот во время раскопок на плоском двореце были найдены какие-нибудь остатки, которые могли бы указать на то, что здесь находилась церковь святого Олава?

Янин: Это. Таких остатков не было. Вот. Потому что раскопки двореца еще не закончены. Вот. Может быть, когда-нибудь найдутся они. Вот. Но что-то мне хотелось по этому поводу сказать вам. Вот что мне хотелось. Значит, вот, когда новгородцы отправились за Рюриком. Это в середине, значит, вот, девятого века происходило. Ну, вот. Вот что об этом пишет наша летопись. Очень интересное сообщение. Значит, посольство за Рюриком было отправлено туда, где варяги называли себя Русью.

Подобно тому, как другие варяги называли себя свея, Готланд, готландцы. Готланд, готы. Значит, урмания. Англяне. Вот. Вот эти называли себя Русью. Значит, те, к которым пошли за Рюриком, наши, значит, предки, вот, они не были англянами. То есть, англичанами. Не были урманями, то есть, германцами. Не были готами, то есть, голтинцами. Не были свеями, то есть, шведами. Вот. Единственное, вот, пространство, которое для них остается, вот, это южный берег Балтийского моря. Вот. Это

Готландия. Это, по-видимому, то место, где находится, ну, скажем. Ну, знаменитое сейчас славянское поселение на южном берегу Балтийского моря.

Вот туда, понимаете, оттуда они привели Рюрика. А перед тем, перед этим они изгнали тех варягов, которые, значит, обложили их данью. Значит, всех жителей, ну, новгородской земли. Обложили данью. И. И, следовательно, не к ним они пошли, не на берега Мелгалинд. Понимаете. Вот не туда, в Швецию. А они пошли сюда, на южный берег Балтики, там, где, значит, они перед этим достаточно долго, так сказать, существовали. Оттуда пришли первые, так сказать, новгородские славене, кривичи. Они пришли из южной Балтики.

Это Седов хорошо показал, понимаете, своими исследованиями. Вот. А потом подтвердил это Зализняк. Выяснив наличие лехитских языков. То есть, древнепольских языков. Вот. В говоре новгородцев. Ну, вот. Вот так вот. Вот, значит, они так вот сделали. Так, еще вопросы. Так, прошу. Погромче только. Ладно? А то я плохо слышу. А вот давайте.

Вопрос: Торкин Иван. Студент первого курса философского факультета Московского университета. Валентин Лаврентьевич, я знаю, что ежегодно с научной целью на истфаке Московского университета проводятся соответствующие археологические экспедиции.

Янин: Кто-нибудь переведет мне? Я не понимаю.

Вопрос: про экспедицию каждый год на истфаке, вот. Вот он говорит: я знаю то, что против.

Янин: Ну, каждый год, да, обновляется экспедиция. Да.

Вопрос: Ну, возникает вопрос. Не расскажите ли вы мне побольше о новгородской экспедиции? Тем более, я хотел бы принять в ней участие. Если бы это было возможно.

Янин: Ну, вот, новгородской экспедицией мне доводится руководить начиная с тысяча девятьсот шестьдесят второго года. Вот посчитайте, сколько времени, понимаете, я оказываюсь начальником новгородской экспедиции. Значит, за это время многие

студенты кафедры археологии побывали в Новгороде. Но, вот, не только кафедра археологии. Потому что кафедра археологии, она разнообразна по своему, сказать, назначению. Одни едут в Гнездово, другие, понимаете, едут на Украину. Третьи, понимаете, исследуют всякие древности в Поволжье. И так далее. Вот. Но зато к нам в экспедицию постоянно приезжают из Екатеринбурга. Уже тридцать лет, понимаете, приезжают к нам, значит, студенты Екатеринбурга.

Из Брянска. Постоянными нашими участниками оказываются. Затем, из Волгограда, из Петербурга. Вот экспедиция наша всегда, так сказать, состоит из, из нескольких отрядов вот таких вот. Вот, которым очень удастся вместе, значит, пожить, послушать, так, мнения друг друга по поводу археологии. Вот. О том, что они думают по этому поводу. Ну, и так далее. Вот так. Вот такая экспедиция у нас. Очень разнообразная. Вот. И постоянно пополняемая новыми и новыми участниками. Вот. Я должен сказать только, что последние два года мы пока не получили ни одной берестяной грамоты. Почему? Потому что мы последние два года копаем на Троицком раскопе в слоях десятого, начала одиннадцатого века. То есть, это безграмотное время. Вот. И надеюсь, что в наступившем году, в наступившем, сейчас вот, наступающем. Вот. Мы, наверное, пополним, так сказать, багаж берестяных грамот новыми находками. Так. Так. Да-да, пожалуйста.

Вопрос: Валентин Лаврентьевич, здравствуйте. Очина Лена, студентка РГГУ. Валентин Лаврентьевич, я хотела бы задать вам два таких вопроса. Первый из них такой. В какой степени татаро-монгольское иго, возможно, невольное, способствовало укреплению республиканского строя в Великом Новгороде? Это, вот, первый вопрос. И второй.

Янин: Нет, давайте по очереди. Сначала один вопрос. Вы знаете что? К сожалению, я должен сейчас заняться критикой одного из крупнейших деятелей Новгород, Новгорода, новгородской истории. А именно Александра Невского. Александр Невский, заключив союз, понимаете, с Ордой, подчинил Новгород ордынскому влиянию. Он распространил на Новгород, который никогда не был завоеван татарами, он распространил, так сказать, на Новгород, значит, власть, татарскую власть. Вот так вот. Причем, выкалывал глаза, понимаете, несогласным новгородцам. Вот. И много, так сказать, за ним грехов всяких. Несмотря на то, что, вот, он победителем был, понимаете, немцев, значит, там, во время ледового побоища и в других сражениях.

На Чудском озере. Вот. Но, тем не менее, вот, Новгород предан был татарам им. Вот. А так, значит, Новгород уцелел от татарского разгрома. И слава Богу, понимаете. Второй вопрос.

Вопрос: Пожалуйста, Валентин Лаврентьевич, отображаются в берестяных грамотах настроения новгородцев тринадцатого века относительно тех событий, которые были характерны для того периода времени? То есть, не только информационные, а, вот, может быть, там, политические какие-нибудь настроения или какие-то еще.

Янин: Ну, как вам сказать? Отражаются те столкновения, которые на Западе у новгородской земли, значит, там были. Вот. Вот это вот отражено в некоторых грамотах. Вот. А так, татарское нашествие прошло мимо Новгорода. Вот. И поэтому, значит, как-то Новгород остался в стороне от него. Слава Богу, как говорится. Так, еще, пожалуйста. Давайте, давайте, давайте.

Вопрос: Валентин Лаврентьевич! Агапкин Андрей, исторический факультет МГУ, первый курс. Скажите пожалуйста, сколько. Сколько процентов культурного слоя открыто сейчас на Великом Новгороде? На данный момент.

Янин: Значит, это вот что я должен сказать. На сегодняшний день исследовано около трех тысяч квадратных метров площади города. Но, на самом деле, исследовано только два процента древнего, древней площади города. Город застроен. Застроен новыми зданиями. Поэтому необходимо ждать всякий раз, когда здание снесено будет, для того, чтобы на его месте было построено какое-то новое здание. И вот в этот момент мы обязательно вмешиваемся для того, чтобы, значит, проследить, так сказать, за раскопками на этом месте. Докопать до материка то, что, значит, будет застроено в дальнейшем. Вот. И вот так вот, постепенно, значит, и двигаемся. Очень медленно, вот. Но, повторяю, два процента всего-навсего древней площади города исследовано.

Вопрос: Спасибо!

Янин: Да, пожалуйста. Хотя, за что спасибо? Нужно было бы поэффективней все это делать. Но, к сожалению. К сожалению, Новгород с самого начала. То есть, он с девятнадцатого века, с восемнадцатого века застроен был. Вот. И то, что война в нем разрушила, очень быстро было приведено в порядок. Новгородцам нужно было где-то жить. И послевоенное время, когда еще, так сказать, не охранялся никаким образом

слои, вот это, в это время, так сказать, очень много и возникло новых зданий. Вот, в которых нуждались новые жители города. Так. Еще.

Вопрос: Валентин Лаврентьевич, извините, еще один вопрос у меня к вам имеется. А, соответственно, вы не расскажете, найдены ли какие-либо свидетельства или вещи свидетельствующие, соответственно, о культурном влиянии как таковом оказывающем на новгородское население непосредственно соседними населенными. То бишь, балтийских, финно-угорских народов.

Янин: Ну, что касается финно-угорских народов, то ведь что там произошло в Новгороде? Когда пришли на территорию, значит, будущего Новгорода. Пришли новгородские словене и кривичи. Вот. То они поселились посреди, понимаете, финно-угорского населения. Потому что финно-угорское население занималось рыбной ловлей и охотой, в то время, как кривичи и новгородские словене занимались сельским хозяйством. Они возделывали, так сказать, различного рода культуры. Вот. И поэтому очень мирно разместились. Очень. Очень, так, гармонично, понимаете, сошлись финно-угорское население и население, пришедшее с территории Польши. Вот. Они были заинтересованы в том, чтобы друг другу, так сказать, помогать. Одни помогали бы им что-то, охотой, рыбной ловлей. Другие, понимаете, сельским хозяйством. Вот. И продуктами сельского хозяйства. Вот так вот. Ну, а в дальнейшем что там было? В дальнейшем постепенно новое, так сказать, финно-угорское население. Это работа Хвощинской. Очень интересно почитать. Наталья Хвощинская. Вот. Она написала книгу «Финны». «Западные финны и их взаимоотношения, понимаете, с новгородцами». Вот она очень подробно, понимаете, расследовала, сказать, все вот эти дальнейшие контакты, которые между ними были. Вот так. Так что, обратитесь к этой книге. Вот. Это, по-видимому, вам должно быть полезно. Интересно.

Так, еще вопросы. Время, значит, передохнуть. А, может, не пришло еще это время, передохнуть.

Ведущая: Большое спасибо. Нам, в принципе, хватит вопросов. Аудитория, будьте добры, аплодисменты стоя.

Янин: Я присоединяюсь к вам. К вашим вопросам. А если тем самым выражаете мне благодарность, я очень благодарен вам.